

DOI 10.37386/2305-4077-2020-4-263-280

М. В. Воронец¹*Алтайский государственный педагогический университет*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ: «СИЛЬНЫЙ», «КРЕПКИЙ», «ЖЕЛЕЗНЫЙ»

Статья посвящена исследованию лексической сочетаемости слов со значением высокой степени, а именно – слов «сильный», «крепкий», «железный». Сопоставление значений в словарях и анализ возможных сочетаний позволяет уточнить особенности семантики каждого из них и объяснить ограничения в сочетаемости. Полученные в результате такого анализа выводы могут стать основой для составления корректных рекомендаций по употреблению этих слов для носителей иностранных языков и разработки соответствующих упражнений.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, слова со значением высокой степени, узус, семантика, частотность, контекст.

M. V. Voronets*Altai State Pedagogical University*

ASPECTS OF LEXICAL COLLOCATION OF HIGH-DEGREE WORDS 'SILNIY', 'KREPKIY', 'ZHELEZNIY'

This study examines the lexical compatibility of high-degree words in the Russian language, specifically 'silniy' (strong), 'krepkii' (hard), 'zhelezniy' (strong as iron), which have similar meanings. By comparing the dictionary meanings of a word and analyzing their compatibility, researches can specify its semantic features and explain the collocation limitations. The results can be used to develop the proper recommendations on the word use and exercises for the learners of Russian as a second language.

Keywords: lexical collocation, high-degree words, meaning, shades of meaning, word usage, combination, semantics, frequency, context.

Введение

Лексикология включает в себя всё разнообразие языковых средств, в то же время её законы менее очевидны, чем грамматические. Мы усваиваем слова родного языка, а также правила их соединения и употребления с детства. Когда же мы учим иностранный язык, помощником чаще всего оказывается словарь. Таким образом, подразумевается, что, узнав значение слова, мы можем правильно употреблять его. Однако это не совсем так. Помимо того, что словари не могут зафиксировать всех значений слов, даже перечисленные значения не всегда соответствуют реальному употреблению. В. В. Виноградов писал: «В языковой

¹ Мария Владимировна Воронец, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета.

системе смысловая сущность слова не исчерпывается свойственными ему значениями. Слово по большей части включает в себе указания на смежные ряды слов и значений. Оно насыщено отражениями других звеньев языковой системы, выражая отношение к другим словам, соотносительным или связанным с его значениями» [Виноградов, 1977, с. 165]. При этом, как отмечает он далее, трудности в разграничении и объединении предметно-смысловых отношений в структуре слова приводят к смешению значений и употреблений слов в различных толковых словарях [там же, с. 169]. Таким образом, при изучении лексики системность так же важна, как и при изучении грамматики.

Целью данного исследования является объяснение сочетаемости слов со значением высокой степени с точки зрения семантической, а не лексической сочетаемости путём уточнения их значений, выявления коннотаций и т.д. Такой подход определяет новизну работы, так как традиционно сочетаемость степенных слов считается немотивированной. Кроме того, анализ возможных сочетаний с изучением их частотности служит основой для составления рекомендаций и упражнений для иностранных учащихся, часто делающих ошибки при употреблении таких слов, что обуславливает актуальность исследования.

Лексическая сочетаемость: проблема изучения

К признакам владения языком Ю. Д. Апресян относит способность «соединять слова друг с другом идиоматично, т.е. в соответствии со сложившимися в данном языке и подчас трудно мотивируемыми нормами синтаксической, семантической и лексической сочетаемости» [Апресян, 1995, с. 11]. Это так называемая синтактика знака, то есть «информация о правилах соединения данного знака с другими знаками в тексте» [там же, с. 56]. Ю. Д. Апресян выделяет три типа сочетаемости: морфо-синтаксическую, лексическую и семантическую [там же, с. 61]. Морфо-синтаксическая сочетаемость не представляет трудностей для тех, кто владеет грамматикой языка. Так, например, местоимение мужского рода «он» в функции подлежащего закономерно требует, чтобы глагол прошедшего времени также имел форму мужского рода. Семантическая сочетаемость требует определённых знаний о понятиях, обозначаемых словами, а также о картине мира, которую отражает определённый язык. Однако в данном случае словарь помогает решить многие вопросы употребления, и знания значения слова часто оказывается достаточно для его правильного использования. Так, понятно, что глагол «думать» в роли предиката употребляется с одушевлённым субъектом (если речь не идёт об олицетворении, но и тогда нельзя сказать, что это правило нарушается, просто в таком случае названный предмет персонифицируется, мыслится как одушевлённый). Особую трудность в изучении представляет лексическая сочетаемость слова. Это как бы дополнительные ограничения на семантическую сочетаемость. Из класса слов, значение которых отвечает нормам семантической сочетаемости, слово может выбрать только некоторые, с которыми действительно будет соединяться. При нарушении норм лексической сочетаемости выражение, скорее всего, будет понятно, но может возникнуть нежелательный смысл или комический эффект. Изучение норм лексической сочетаемости представляет большую трудность для изучающих язык [см., например, Ласкарева, 2010, с. 608], так как даже носители языка допускают ошибки.

Часто отмечается немотивированность норм лексической сочетаемости [см., например, Аксёнова, 2011], отсутствие объективно выделяемого общего семантического признака у слов, соединяющихся с рассматриваемым [Апресян, 1995, с. 61]. В то же время обнаружение каких-либо закономерностей употребления могло бы облегчить запоминание тех или иных правил, действующих для слов с ограниченной сочетаемостью. В. В. Виноградов пишет: «В системе значений, выражаемой словарным составом языка, легче всего выделяются значения прямые, номинативные, как бы непосредственно направленные на «предметы» <> и отражающие их общественное понимание» [Виноградов, 1977, с. 171]. Как он отмечает далее, эти значения принадлежат к основному словарному фонду и очень устойчивы. «Эти значения можно назвать свободными, хотя их свобода обусловлена социально-исторически и предметно-логически. Функционирование этих значений слов обычно не ограничено и не связано узкими рамками тесных фразеологических сочетаний» [там же]. Употребление слов в прямых значениях обычно соответствует связям предметов реального мира, и сочетаемость ограничивается только требованиями здравого смысла. Использование этих слов, как правило, не вызывает трудностей у изучающих язык. Достаточно посмотреть в словаре прямое значение слова «*круглый*», чтобы использовать его по отношению к предметам, имеющим форму шара: мячу, снежку, иллюминатору и т.д. Однако у слова часто есть производные значения, и большая часть их фразеологически связана, то есть сочетается с ограниченным числом слов. В. В. Виноградов замечал: «Иметь разные значения для слова чаще всего значит входить в разные виды семантически ограниченных фразеологических связей» [там же, с. 176]. Так, слово «*круглый*» в значении «*полный, совершенный*» сочетается с ограниченным числом слов: «*отличник*», «*невежа*» и некоторыми другими. Объяснить такую избирательность не способны даже носители языка. В. В. Виноградов пишет: «Фразеологически связанное значение лишено глубокого и устойчивого понятийного центра. Общее предметно-логическое ядро не выступает в нём так рельефно, как в свободном значении. Оно не вытекает ни из функций составляющих слово значимых частей (если это слово производное), ни из отношений этого слова к реальной действительности. Значение этого рода – «*рассеянное*»: оно склонно дробиться на ряд оттенков, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями» [там же, с. 176–177].

Для эффективного изучения лексической сочетаемости необходимо уметь отграничивать собственно значение слова от контекстуальных трансформаций, и, соответственно, избегать выделения лишних значений. Правильное определение значения позволяет также не заучивать всевозможные сочетания этого слова, которых может быть очень много (не говоря уже об употреблении, незафиксированных словарём). Так, в качестве традиционных примеров лексической сочетаемости часто приводятся словосочетания «*щепотка соли*» или «*горсть орехов*» (см., например, [Крысин, 2007, с. 99], [Аксёнова, 2011, URL: <https://chamillanguerussepourtout.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0235/235444.n0suqtvvux.pdf>]) Действительно, мы обычно не употребляем сочетаний «*щепотка орехов*» или «*горсть соли*». Однако примеры подобного рода можно объяснять в рамках семантической, а не лексической сочетаемости. Это употребление мотивировано объективной реальностью, ведь щепотка и горсть не обозначают просто меру чего-то. Так, «*щепотка*» – это то, что

можно взять большим, указательным и средним пальцами, сжатыми вместе [Ожегов, 1986, с. 784], а «горсть» – ладонь и согнутые пальцы, сложенные так, что в них можно что-нибудь положить или что-нибудь ими зачерпнуть, и количество чего-либо, помещающегося в руке, сложенной таким образом [там же, с. 121]. Очевидно, что, таким образом берут нечто сыпучее, например, специи, но никак не твёрдые предметы вроде орехов. А вот горсть соли, разумеется, может быть. Только такое употребление будет не очень частотным, так как соль редко набирают горстями. Следовательно, кроме объяснения значения самих слов (для изучающих иностранный язык здесь будет уместна наглядность) никакие списки для запоминания в данном случае не нужны.

Трудность разграничения норм семантической и лексической сочетаемости позволяет предположить, что многие употребления, традиционно признающиеся немотивированными, можно объяснить с точки зрения смысла. Следует признать, что такие объяснения могут быть недостаточно точными с научной точки зрения (хотя и не лишены теоретической значимости), однако представляют ценный материал для методики преподавания русского языка как иностранного, позволяя основывать обучение на понимании смысла слов, а не механическом заучивании.

Анализ лексической сочетаемости слов со значением высокой степени: «сильный», «крепкий», «железный»

Чтобы рассмотреть возможности изучения лексической сочетаемости, рассмотрим слова со значением высокой степени, мотивированность употребления которых также вызывает сомнения (см., например, [Кустова, URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.pdf>]). При этом при исследовании семантики подобных слов появляется проблема их толкования, обусловленная взаимодействием прямого и переносных значений. Так, в словосочетании «*сильный человек*» слово «*сильный*» характеризует объект посредством одного из его качеств (*сильный человек / добрый человек / умный человек*) и не означает нечто вроде концентрации человечности, то есть, по-видимому, не обозначает высокой степени проявления какого-либо признака. А в словосочетании «*сильный характер*» значение степени уже появляется или это опять прямое указание на силу, пусть и психологическую? Опять-таки и в словосочетании «*сильный человек*» могло быть актуализировано значение психологической силы, вне контекста этого не понять. Так или иначе, слова со значением высокой степени представляют ценный материал для изучения закономерностей лексической сочетаемости, что имеет важное прикладное значение для обучения русскому языку как иностранному. Особенность этих слов в том, что, несмотря на различия в значениях, особенно ярко проявляющиеся в конкретных примерах, функция этих слов чаще всего заключается именно в обозначении высокой степени проявления чего-либо, недаром многие из них являются синонимами и свободно заменяют друг друга в определённых контекстах. Рассмотрим подробнее сочетаемость этих слов, по возможности установив, чем она вызвана. Для этой статьи мы отобрали слова «*крепкий*», «*железный*» и «*сильный*» как слова с близкой семантикой².

² Н. Н. Занегина объединила слова «крепкий», «сильный» в подгруппу «Здоровый, могучий, сильный» группы «Интенсивный признак, связанный с физическими характеристиками» [Занегина, URL: <https://www.lexrus.ru/default.aspx?p=2917>]. Слово «железный» не рассматривалось ни в одной из групп.

Лексическая сочетаемость слова «крепкий»

В «Словаре русского языка: в 4 т.» под редакцией А. П. Евгеньевой находим 7 значений слова «крепкий»:

Такой, который трудно сломать, разбить, порвать и т.п. *Крепкий орех. Крепкая ткань. Крепкая верёвка.* || Целый, не рваный. *Крепкая рубаха* || Не мягкий, не дряблый; твёрдый. *Крепкий гриб.*

Здоровый, сильный, выносливый. *Крепкий организм* || Производимый с силой. *Крепкий удар. Крепкое пожатие.* || Сильный, звучный (о голосе). *Крепкий голос.*

Сильный духовно; стойкий, непоколебимый. *Крепкий коммунист.*

Надёжный, верный. *Крепкое слово.* || Неизменный, глубокий (о чувствах, мыслях). *Крепкая любовь.*

Достигающий очень сильной степени (о ветре, морозе). *Крепкий ветер. Крепкий мороз.*

Насыщенный, малоразбавленный. *Крепкий раствор. Крепкий уксус. Крепкий кофе. Крепкий чай.* || Резкий, терпкий (о запахе, а также о чем-л. с таким запахом). *Крепкие духи.*

Разг. С большими средствами, достатком; зажиточный. *Крепкая, хозяйственная жизнь.*³ [Словарь русского языка: в 4 т., 1981–1984, т. 2, с. 125–126].

Подобное разграничение значений довольно условно. Посмотрим, например, на значения № 4 и № 5. Довольно трудно разграничить значения слова «крепкий» в словосочетаниях «крепкая любовь» и «крепкий ветер». «Крепкую любовь» можно охарактеризовать как любовь, достигающую сильной степени, с тем же основанием, что и «крепкий ветер». Заметим также, что характеристика слова «крепкий» через слово «надёжный» во многом является условной. Скорее всего, в этих случаях мы также имеем дело с обозначением сильной степени проявления чего-либо, которое в разных контекстах принимает разные смысловые оттенки, в том числе может быть близким слову «надёжный». Однако если ветер мы не называем надёжным, мы легко можем и ветер, и любовь назвать сильными, что косвенно доказывает, что и в том и в другом случае прилагательное обозначает высокую степень проявления. Значение надёжности возникает, как видно из примеров, по отношению к нематериальным предметам и является дополнительным значением, возникающим из смежности понятий.

Сравним со значениями, выделенными в статье из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова:

Прочный, такой, что трудно разбить, сломать, порвать. *Крепкий орех. Крепкая ткань. Крепкий караул* (перен.: надёжный).

Сильный физически, здоровый. *Крепкий организм. Крепкий человек.*

перен. То же, что стойкий (во 2 знач.). *Крепкий дух.*

Очень сильный, значительный по степени проявления. *Крепкий мороз. Крепкий сон (глубокий). Крепко (нареч.) полюбить кого-н.*

Мало разбавленный, насыщенный. *Крепкий раствор. Крепкие напитки* (с большим содержанием алкоголя). *Крепкий чай. Крепкий табак* [Ожегов, 1986, с. 261–262].

³ Употребления, не относящиеся ни к одному из значений и приводимые как фразеологические сочетания, в статье приводить не будем, хотя, например, в словосочетании «крепкий сон» значение слова «крепкий» можно рассматривать как степень проявления признака, что будет рассмотрено далее. Кроме того, в этом сочетании актуализируется значение сложности разрушения.

Переносное значение надёжности уже включено в более общее значение «тот, который трудно разбить» (правда, как было показано выше, оно может пересекаться и со значением высокой степени). Значения слова «крепкий» в словосочетаниях «крепкий мороз», «крепкий сон» и «крепко полюбить» объединены в одно. При этом различия в значениях слова в каждом из контекстов очевидны, что косвенно доказывает тем, что для замены слова «крепкий» нам нужны разные синонимы. Мы можем сказать «сильный мороз» и «сильно полюбить», но «крепкий сон» – это «глубокий сон», а не «сильный». Причиной этого, по-видимому, и является лексическая сочетаемость. Так или иначе, совершенно нецелесообразно полагать, что всё это разные значения слова. Как отмечалось выше, в каждом новом контексте слово приобретает немного другое значение, и фиксировать их не имеет смысла. По сути, у слова «крепкий» есть только 3 значения:

Сильный (удар, руки, объятия);

Тот, который трудно разрушить, сломать, в более общей формулировке: тот, которому трудно нанести какой-либо урон (при этом сам объект может быть как материальным (орех, забор), так и нематериальным (дух, дисциплина), а разрушение может быть как физическим, так и психическим – это позволяет объединить значения в словосочетаниях «крепкий орех», «крепкий забор», «крепкая дисциплина», «крепкое хозяйство» и т. д.

Достигающий сильной степени («крепкий ветер», «крепкий мороз»).

Эти значения могут пересекаться. Так, трудно определить «крепкая любовь» – это любовь, которую трудно разрушить, или сильная любовь. Справедливо и то и другое, и в данном случае одно без другого вряд ли возможно. При этом именно в третьем значении слово «крепкий» в полной мере вступает в синонимический ряд с другими степенными словами, хотя следует рассматривать и второе значение, когда оно реализуется в сочетаниях с нематериальными объектами.

Что касается словосочетаний типа «крепкий чай», «крепкий табак», в них в полной мере сохраняется значение сильной степени, просто оно конкретизируется: имеется в виду определённая насыщенность, концентрация. В случае с крепкими напитками – это концентрация алкоголя. Таким образом, принципиально нового значения в таких словосочетаниях нет, при этом в обоих случаях имеются в виду скорее субъективные ощущения говорящего, чем объективные измерения (в случае с объективными измерениями, например, при указании на крепость напитка слово «крепкий», по-видимому, выходит из группы слов со значением высокой степени, приближаясь к терминологическому употреблению).

Значение «зажиточный», указанное в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой, явно зависит от контекста, само слово «крепкий» в этом случае, видимо, близко значению надёжности, устойчивости (ср. «крепкое хозяйство»).

Теперь, когда мы проанализировали значения слова «крепкий», посмотрим на возможности его лексической сочетаемости. Часто отмечается избирательность его употребления: «Хотя слова *ненависть* и *зависть*, как и *любовь*, обозначают «чувства», а *ливень*, *жара* и *влажность*, как и *мороз*, *ветер*, относятся к «погодно-климатическим условиям», нельзя, однако, сказать: *крепкая ненависть, зависть (можно: *крепкая любовь*) *крепкий ливень, крепкая жара, влажность (но: *крепкий мороз*)» [Культура устной и письменной речи делового человека: справочник; практикум, 2016, с. 18]

Для выяснения особенностей сочетания этого слова обратимся к «Словарю русской идиоматики» Г. И. Кустовой, в котором представлены слова со значением степени и даны встречающиеся в Национальном корпусе русского языка варианты сочетаемости [Кустова, URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>]. Со словом «крепкий» приводится 16 словосочетаний:

Таблица 1

Сочетаемость слова «крепкий» (в значении высокой степени)

Словосочетание	Количество употреблений в Национальном корпусе русского языка	Количество употреблений в Национальном корпусе русского языка с 1969 г. ⁴
Крепкая вера	60 ⁵	17
Крепкая воля	35	9
Крепкая дисциплина	19	7
Крепкая дружба	63	32
Крепкая защита	3	1
Крепкая любовь	22	10
Крепкая связь	69	17
Крепкая хватка	8	4
Крепкие объятия	0	0 ⁶
Крепкие узы	37	9
Крепкий мороз	79	19
Крепкий сон	558	97
Крепкий союз	23	5
Крепкий удар	43	15 ⁷
Крепкое здоровье	307	246
Крепкое пиво	23	14

⁴ Количество употреблений с 1969 года указывается для того, чтобы проследить динамику употребления того или иного сочетания. При составлении упражнений следует уделять внимание тем сочетаниям, которые достаточно часто использовались за прошедшие 50 лет, так как норма могла поменяться.

⁵ Результаты были действительны в апреле 2020 года по старой версии Национального корпуса русского языка.

⁶ Действительно, в момент написания статьи невозможно было обнаружить такое сочетание в Национальном корпусе русского языка. Поиск в Google доказывает частотность употребления сочетания «крепкие объятия», превосходящую частотность многих приведённых словосочетаний, что также можно учитывать при составлении упражнений, однако есть сомнения, что в этом случае слово «крепкий» обозначает высокую степень проявления, а не физическую силу.

⁷ На самом деле со страницы «Словаря русской идиоматики» эти результаты не обнаруживаются, а само сочетание отмечено вопросительным знаком, то есть, по-видимому, исключено из списка слов со значением высокой степени, что представляется логичным решением.

Все приведённые контексты позволяют сделать как минимум один вывод о сочетаемости слова. Слово *«крепкий»* в сочетаниях с возможной трактовкой слова во втором выделенном значении, несомненно, обладает положительной коннотацией, что не указывается в словарях, но осознаётся носителями языка. Именно поэтому оно легко сочетается со словами *«любовь»*, *«дружба»*, а не со словами *«ненависть»* и *«зависть»*. Устойчивость к разрушению воспринимается как положительное качество: это возможно только в том случае, если то, что не рухнет, – хорошо. Ненависть, которую трудно разрушить, тоже существует, но для её обозначения будут использоваться другие слова, например, *«неискоренная»* (заметим, что в этом слове в противоположность слову *«крепкий»* как раз заложена сема разрушения, так как ненависть – это то, что надо бы разрушить). При этом носители языка могут актуализировать только значение высокой степени, что приводит к окказиональным употреблением *«крепкая ненависть»* или *«крепкая зависть»* (*«Крепкая ненависть соединяет прочнее пылкой любви»* // С. А. Снегов «Норильские рассказы»).

Как было указано выше, чистое значение высокой степени проявления при исчезновении семы «то, что трудно разрушить» фигурирует, например, по отношению к погодным явлениям: *«крепкий мороз»* и *«крепкий ветер»*. Возможны также окказиональные употребления типа *«крепкий холод»* (*«Вынырнув в крепкий холод улицы, он вздохнул так глубоко, как только мог; закружилась голова, и позеленело в глазах»* // М. Горький «Жизнь Клим Самгина»). Мотивированность этих сочетаний объяснить трудно, хотя понятно, что *«мороз»*, *«холод»* и *«ветер»* можно объединить в одну тематическую группу в отличие от слов *«влажность»* или *«жара»*. Это нечто, что пронизывает, а не просто то, что достигает высокой степени, это то, что на полюсе холода. Можно возразить, что ливень тоже может пронизывать (и опять-таки такое употребление можно найти: *«Яхта шла под креном, палубу и команду усиленно поливал крепкий ливень»* // П. Корсун «Исполнение мечты»). Впрочем, в Интернете можно встретить и употребление *«крепкая жара»*, однако, оба употребления вряд ли следует считать узальными (поисковая система Google обнаруживает относительно небольшое число употреблений *«крепкая жара»* и *«крепкий ливень»*, значительная часть которых относится к рекомендациям о том, что так говорить нельзя).

Что касается сочетаемости слова *«крепкий»*, то из указанных в словаре Г. И. Кустовой сочетаний чаще всего оно употребляется со словами *«здоровье»* и *«сон»*, причём если словосочетание *«крепкий сон»* лидирует по общей статистике, то с 1969 года значительно чаще употребляется сочетание *«крепкое здоровье»*. В обоих случаях скорее актуализируется сложность разрушения этого состояния. Другие сочетания заметно уступают по количеству употреблений, среди них выделяются⁸ употребления со словами *«мороз»* и *«дружба»*, а также *«вера»* и *«связь»* (сочетание *«крепкая связь»* имеет довольно разные значения в найденных контекстах). При этом среди этих сочетаний с 1969 года относительно часто встречается только сочетание *«крепкая дружба»* (почти 51% от общего количества употреблений), и в нём также на первый план выходит устойчивость к разрушению. По-видимому, именно на это значение целесообразно обращать

⁸ Более 50 контекстов в Национальном корпусе русского языка.

особое внимание при изучении сочетаемости слова, в том числе на уроках русского языка как иностранного, подкрепляя его соответствующими примерами⁹, а потом уже переходить к обозначению просто высокой степени проявления признака (из частотных словосочетаний сюда можно отнести выражение «*крепкий мороз*»).

Лексическая сочетаемость слова «железный»

В словаре С. И. Ожегова представлены следующие значения слова «железный»:

- 1) см. железо.
- 2) перен. Сильный, крепкий. *Железное здоровье*.
- 3) перен. Твёрдый, непреклонный, неотразимый. *Железная воля. Железная дисциплина. Железная логика. Железные доводы*. [Ожегов, 1986, с. 164].

Похожие значения и в «Словаре русского языка: в 4 т.» под редакцией А. П. Евгеньевой [Словарь русского языка: в 4 т., 1981–1984, Т. 1, с. 475–476]. Интересно, что первое из переносных значений определяется с помощью других рассматриваемых в статье слов, что доказывает их близость в русском языке. Значение твёрдости и непреклонности тоже, по сути, отражает невозможность разрушить, но в данном случае речь идёт только о ментальном воздействии, ведь при характеристике материального объекта слово «железный» воспринималось бы буквально – как «*сделанный их железа*». При этом представленные значения по-прежнему могут смешиваться: так, «*железное здоровье*» – это тоже то, что мало поддаётся негативному воздействию. А вот, например, в словосочетании «*железные мускулы*» действительно имеется в виду некая осязаемая крепость и сила, то есть слово «железный» в данном контексте близко словам «*сильный*», «*крепкий*» в их прямых значениях, что несвойственно другим приведённым контекстам и хуже сочетается с представлением о степени проявления признака. Таким образом, учитывая, что даже сочетание «*железное здоровье*» можно отнести к третьему значению, семантику слова «железный» следует признать более цельной, чем у слова «крепкий». Заметим также, что возможности слова «железный» выражать просто высокую степень проявления чего-либо довольно ограничены: оно не сочетается со словами, означающими эмоциональные состояния или какие-либо взаимоотношения между людьми (*радость, дружба, любовь* и т. д.) не характеризует природные явления (*мороз, ветер*) и т. д. По-видимому, причина этого в тесной, хотя и метафорической связи с основным значением слова.

В словаре Г. И. Кустовой приведено всего лишь 11 устойчивых словосочетаний со словом «железный» в значении высокой степени (сочетание «*железный логик*» указано в словаре, но на самом деле показывает некоторые разновидности употребления сочетания «*железная логика*», запрос которого включает все контексты сочетания «*железный логик*»).

⁹ Стоит отметить, что в словаре Г. И. Кустовой не указаны многие другие распространённые словосочетания, например, «крепкие нервы» (в Национальном корпусе русского языка найдено 122 контекста, с 1969 года – 61 контекст). Впрочем, найденные в других источниках выражения не противоречат сделанным выводам, хотя исследование возможных контекстов следует продолжить.

Таблица 2

Сочетаемость слова «железный» (в значении высокой степени)

Словосочетание	Количество употреблений в Национальном корпусе русского языка	Количество употреблений в Национальном корпусе русского языка с 1969 г.
Железная воля	324	99
Железная дисциплина	143	50
Железная логика	98	66
Железная необходимость	60	14
Железная сила	50	9
Железная хватка	45	36
Железное алиби	9	9
Железное здоровье	84	39
Железный аргумент	14	13
Железные нервы ¹⁰	69	30
Железный характер	53	23

Приведённые примеры подтверждают сделанные выше выводы, кроме того, показывают, что слово «железный» так же, как и слово «крепкий», часто обладает положительной коннотацией, так как характеризует объекты, высокая степень проявления которых полезна для их обладателя (все приведённые примеры так или иначе сводятся к человеку). Условно примеры можно поделить на сочетания, в которых актуализируется значение внутренней силы, которой обладает субъект (*железная воля, железные нервы, железный характер*), и сочетания, в которых на первый план выходит семантика сложности разрушения, неотразимости (*железная логика, железное алиби, железный аргумент, железная дисциплина*), хотя эти значения не противоречат друг другу. Что касается сочетания «железная необходимость», то значение прилагательного в данном случае близко значению наречия «железно» – «непреренно, обязательно» [Ожегов, 1986, с. 164], и, по сути, словосочетание является плеоназмом, так как слово «необходимость» включает в себя семантику обязательности.

Пересекаются рассматриваемые прилагательные в употреблении со словами «воля», «хватка», «здоровье», «дисциплина», при этом употребление «крепкое здоровье» значительно превосходит частотность сочетания «железное здоровье», а вот «воля», «хватка» и «дисциплина» чаще оказываются «железными» (см. таблицы 1, 2).

Почти все приведённые словосочетания оказались довольно частотными («железная воля», «железная дисциплина», «железная логика», «железная необходимость», «железная сила», «железное здоровье», «железные нервы», «железный характер»), что обусловлено, по-видимому, ограниченной сочетаемостью

¹⁰ В «Словаре русской идиоматики» сочетание представлено как «железный нерв».

слова «железный». Эти выражения можно считать идиоматичными. При этом с 1969 года достаточно часто употребляются только сочетания «железная воля», «железная дисциплина» и «железная логика» (сочетание «железная логика», видимо, стало употребляться даже чаще, чем раньше), что нужно учитывать при разработке упражнений. Интересно, что выражения «железная хватка» и «железный аргумент», по-видимому, также становятся более популярными именно в современном русском языке, но число их употреблений в корпусе пока недостаточно велико.

Лексическая сочетаемость слова «сильный»

А. В. Иванча отмечала, что у слов типа «сильный» значение усиления является главным и часто единственным [Иванча, 2014, с. 10]. По-видимому, сфера употребления слова «сильный» должна быть максимально широкой, что подсказывают и обыденные языковые наблюдения. В словаре С. И. Ожегова представлены шесть значений этого слова:

- 1) Обладающий большой физической силой, мощный. *Сильный человек. Сильный удар. Сильная машина. Сильная армия.*
- 2) Очень основательный, убедительный. *Сильные доводы. Сильная речь.*
- 3) Обладающий твёрдой волей, стойкий. *Сильная натура.*
- 4) Значительный (по величине, степени). *Сильный ветер. Сильное горе. Сильная боль. Сильное впечатление.*
- 5) Сведущий, талантливый. *Силён в математике. Сильный специалист. Сильный ученик.*
- 6) С высоким содержанием клейковины. *Сильные пшеницы*¹¹ [Ожегов, 1896, с. 623].

Сравним со значениями «Словаря русского языка: в 4 т.» под редакцией А. П. Евгеньевой, в котором приводятся следующие толкования слова «сильный»:

- 1) Отличающийся большой физической силой (о человеке, животном). *Сильный человек. Сильная лошадь.* || Хорошо развитой, крепкий. *Сильные мышцы. Сильная грудь.* || Производимый с силой. *Сильный удар. Сильный толчок.* || Обладающий большой жизненной силой. *Силён гором.*
- 2) Твёрдый, стойкий, с твёрдым, стойким, волевым характером. *Люди сильной воли.*
- 3) Хорошо вооружённый, хорошо укреплённый. *Сильная крепость. Сильная армия.*
- 4) Обладающий властью, большим влиянием, авторитетом; могущественный, мощный. *Сильное государство.* || Значительный по своему положению; влиятельный. *Сильные люди.*
- 5) Значительный по своему действию. *Сильный электромагнит. Сильный телескоп.* || Значительный по своему действию на кого-л.; сильнодействующий. *Сильный яд. Сильное лекарство. Сильное средство.* || Значительный по своему воздействию на кого-л. *Сильные доводы. Сильная статья. Сильная пьеса.*
- 6) Большой, значительный по напряжённости, степени проявления, величине. *Сильный ветер. Сильный свет. Сильный дождь. Сильная боль. Сильный голод.* || Большой, глубокий (о чувствах, впечатлениях и т. п.). *Сильное желание. Сильное увлечение.*
- 7) Достигший больших успехов в своём деле; способный, умелый. *Сильный ученик. Сильный пловец.* [Словарь русского языка: В 4-х т., 1981–1984, Т 4, с. 93].

¹¹ По-видимому, данное значение следует считать узкоспециальным.

При этом разграничить прямое и переносные значения у слова «*сильный*» ещё сложнее, чем у слова «*крепкий*». Как уже было сказано выше, первое приведённое в словарях значение оказывается за рамками рассмотрения слов с высоким значением степени. При этом хочется отметить сходство третьего и четвертого значений в «Словаре русского языка: в 4 т.» под редакцией А. П. Евгеньевой, также отличающихся от традиционного представления о высокой степени. И государство, и крепость в данном случае обладают некой материально выраженной силой. И данные значения тоже плохо связываются со значением высокой степени. Оттенки, актуализирующиеся в данных контекстах, близки выражаемому в сочетании «*крепкое хозяйство*» и, по сути, тоже передают значение надёжности, устойчивости, что сближает их со значением «*твёрдый, стойкий*». При этом если для крепости актуальна её укрепленность, то по отношению к государству может иметься в виду власть, влияние в мире и т.д., но все эти значения создаются в контексте и вряд ли заложены в самом слове «*сильный*». Таким образом, объединение всех этих значений как в словаре С. И. Ожегова представляется довольно логичным, и, по-видимому, все они выходят за рамки исследования значения высокой степени. С другой стороны, интерпретация переносных значений должна производиться с опорой на эти, прямые значения. На периферии исследования оказывается и значение «*талантливый*», «*достигший больших успехов*». С одной стороны, его трудно назвать значением высокой степени (чего?), что, впрочем, справедливо и по отношению к некоторым контекстам, рассмотренным выше. С другой, в нём явно можно найти значение «очень», традиционное для выражения высокой степени. Что касается второго значения, выделенного в словаре С. И. Ожегова, закономерно включение его в группу «значительный по своему действию на кого-либо» в «Словаре русского языка: В 4-х т.» под редакцией А. П. Евгеньевой, при этом влияние может быть как на разум, так и на чувства собеседника. Логично и то, что это ментальное влияние следует включить в более широкую группу какого-либо воздействия. По-видимому, относительная семантическая нейтральность слова «*сильный*», позволяющая ему сочетаться с большим количеством слов, не позволяет существенно сократить его значения, хотя следует попытаться отделить их от контекста. После сопоставления словарей закономерным кажется выделение пяти значений:

- 1) Обладающий силой, мощный.
- 2) Твёрдый, стойкий, устойчивый к влиянию извне.
- 3) Большой, значительный по напряжённости, степени проявления, величине;
- 4) Значительный по своему действию.
- 5) Сведущий, талантливый.

Эти значения могут пересекаться. Так, второе значение можно было бы объединить с первым на основании общего представления о силе как физической, так и психологической. Однако по отношению к слову «*крепкий*» эти значения рассматривались отдельно, и действительно, приходится признать, что по крайней мере в некоторых контекстах актуализируются довольно разные смыслы, ведь слово «*мощный*» предполагает направленность вовне (в этом плане оно скорее сближается с четвертым значением, например, «*сильный удар*» предполагает не только мощь, но и воздействие), а слово «*твёрдый*» указывает на внутренний ресурс как защиту от внешнего влияния.

Для данной работы главный интерес представляют третье и четвертое значения.

В словаре Г. И. Кустовой найдено 152 словосочетания со словом «*сильный*». Кажется, это действительно наиболее общее значение проявления высокой степени. Но и слово «*сильный*» как интенсификатор не универсально: например, мы обычно не говорим «*сильный сон*» (хотя такое употребление с разными оттенками значений тоже встречается, например: «*Только взойши в него, сильный сон стал одолевать их*» // В. Я. Пропп «Исторические корни волшебной сказки» – в данном случае можно говорить о синтезе третьего и четвертого значений, и замена прилагательного на «*глубокий*» или «*крепкий*» невозможна, так как имеется в виду не устойчивость наступившего состояния, а неодолимое желание заснуть).

В связи с достаточно свободной сочетаемостью не будем представлять употребления, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка, в виде таблицы – попробуем классифицировать сочетания по группам¹². Так, слово «*сильный*» характеризует разнообразные природные явления: *волну* (73 употребления в корпусе, из них 26 – с 1969 года¹³) *грозу* (116/29), *жару* (150/37), *засуху* (25/13), *метель* (69/6), *росу* (32/1), *землетрясение* (139/81), *наводнение* (30/11), *солнце* (31/21), *ветер* (1246/416), *гром* (37/5), *дождь* (447/123), *ливень* (90/24), *мороз* (529/204), *снег* (47/8), *снегопад* (40/32), *туман* (67/25), *холод* (94/28), *шторм* (105/34). Наиболее частотными¹⁴ словосочетаниями при этом оказываются «*сильная гроза*», «*сильный ветер*», «*сильный дождь*», «*сильный мороз*», «*сильная жара*», «*сильный шторм*» и «*сильное землетрясение*» (с 1969 года только «*сильный ветер*», «*сильное землетрясение*», «*сильный дождь*» и «*сильный мороз*» – как и в случае со словом «*крепкий*» явления в основном пронизывающие или неблагоприятные для человека). Интересно, что, если сочетание «*сильная метель*» и «*сильный снег*» стали довольно редкими, то контекст «*сильный снегопад*» становится более популярным.

Значительной по количеству сочетаний группой является также описание чувств, эмоций, психологических состояний. Так, слово «*сильный*» употребляется со словами: *любовь* (160/58), *ненависть* (27/10), *потребность* (51/12), *привязанность* (44/13), *страсть* (209/48), *тревога* (39/12), *эмоция* (63/52), *беспокойство* (66/19), *влечение* (33/8), *возбуждение* (128/25), *волнение* (501/78), *впечатление* (1855/618), *желание* (241/83), *замешательство* (11/3), *негодование* (51/2), *недовольство* (29/10), *неудовольствие* (30/1), *огорчение* (19/3), *переживание* (61/36), *побуждение* (19/2), *потрясение* (122/49), *подозрение* (81/35), *расстройство* (30/8), *сочувствие* (17/3), *сомнение* (45/23), *смущение* (60/10), *стремление* (48/8), *увлечение* (30/13), *чувство* (441/183), *гнев* (64/6), *испуг* (40/12), *страх* (93/47), *стресс* (31/31). Примыкают к этой группе сочетания со словами, обозначающими некие ментальные характеристики человека: *вера* (47/14), *воля* (309/90), *воображение* (44/7), *убеждение* (27/3) и со

¹² Включение сочетания в ту или иную группу может зависеть от интерпретации. Кроме того, как было указано выше, значения могут пересекаться.

¹³ Далее эти показатели будут писаться через слэш.

¹⁴ Учитывая общую довольно высокую частотность употребления сочетаний со словом «*сильный*», в данном случае к наиболее частотным будут относиться сочетания, встречающиеся в корпусе не менее 100 раз.

словами, означающими нечто на грани физических и психических состояний: *зависимость* (37/30), *усталость* (67/24), *напряжение* (85/21), *ощущение* (305/62), *раздражение* (168/30)¹⁵. Наиболее частотными являются сочетания «*сильная любовь*», «*сильная страсть*», «*сильное волнение*», «*сильное желание*», «*сильное чувство*», «*сильное раздражение*», «*сильное возбуждение*», «*сильное потрясение*», «*сильное впечатление*», «*сильная воля*», «*сильное ощущение*» (с 1969 года – «*сильная любовь*», «*сильное волнение*», «*сильное желание*», «*сильное чувство*», «*сильное впечатление*», «*сильная воля*», «*сильное ощущение*»). Контекст «*сильный стресс*» в корпусе зафиксирован только в текстах с 1992 года создания, что связано с распространением самого слова «*стресс*», так что в современном русском языке это употребление можно считать довольно частотным. Относительно новым, по-видимому, является и сочетание «*сильная эмоция*».

В сочетаниях со словом «*сильный*» достаточно широко представлены и физические ощущения: *боль* (366/161), *горячка* (31/0), *жажда* (51/17), *контузия* (17/3), *лихорадка* (31/1), *простуда* (37/10), *слабость* (40/11), *кровотечение* (33/24), *опьянение* (35/12), *отравление* (13/7), *подпитие* (20/15), *сердцебиение* (27/13), *голод* (56/26), *жар* (228/53), *кашель* (37/13), *насморк* (34/13), *ожог* (55/16), *озноб* (23/10), *оргазм* (9/9), *припадок* (48/2), *приступ* (39/13). Среди них частотно употребление словосочетаний «*сильная боль*» и «*сильный жар*».

Кроме того, слово «*сильный*» позволяет охарактеризовать объекты с точки зрения воздействия на сенсорную систему. К таким употреблениям можно отнести сочетания со словами *вибрация* (17/16)¹⁶, *аромат* (49/30), *блеск* (25/14), *звук* (50/14), *свет* (108/25), *стук* (68/11), *треск* (35/8), *шум* (115/27), возможно, *акцент* (80/53). Таким образом, наиболее частотными являются сочетания «*сильный свет*» и «*сильный шум*», по количеству употреблений с 1969 года – «*сильный акцент*».

Трудно классифицировать по группам и подобрать подходящие названия для сочетаний слова «*сильный*» со словами *канонада* (45/4), *качка* (42/8), *конкуренция* (42/19), *пальба* (33/0), *перестрелка* (30/0), *поддержка* (52/16), *помощь* (18/0), *реакция* (51/11), *степень* (227/42), *взаимодействие* (64/51, но контексты из области физики, и употребление является терминологическим), *движение* (302/34), *загрязнение* (23/20), *изменение* (31/15), *колебание* (59/16), *нагревание* (33/5), *повреждение* (32/13), *поражение* (57/4), *препятствие* (19/1), *преувеличение* (19/14), *развитие* (93/11), *сопротивление* (99/32), *увеличение* (40/16), *взмах* (31/3), *обстрел* (39/3), *огонь* (289/70 – в сочетаниях представлены как минимум 2 разных частотных значения: *стрельба* и *порция тепла, используемая при приготовлении пищи*), *пожар* (65/31), *порыв* (178/50 – чаще всего речь опять идёт о ветре), *поток* (32/11), *рывок* (56/26). В целом эта группа мало чем отличается от предыдущей. Продолжить её могут слова: *атака* (43/14), *борьба* (39/3), *нападение* (24/1), *укрепление* (47/7), *бой* (49/13), *мятеж* (1/0), *нажим* (35/14), *напор* (52/11), *натиск* (24/1), *отпор* (55/4), в которых значение

¹⁵ Значение зависит от контекста: в некоторых примерах это физическая / химическая реакция (раздражение кожи) в некоторых – эмоциональное состояние.

¹⁶ Несмотря на небольшое количество употреблений, большая часть которых относится к текстам с 1970 года создания, контексты довольно разнообразны.

высокой степени смешивается со значением воздействия или мощности. Самыми частотными оказались сочетания «*сильная степень*», «*сильное движение*», «*сильный огонь*», «*сильный порыв*» (с 1969 года – «*сильный огонь*» и «*сильный порыв*»). При этом все вышеуказанные употребления слова «*сильный*», по сути, и обозначают просто высокую степень проявления признака, оттенки значения связаны с разными объектами (так, выше сказано о группе, предполагающей воздействие на сенсорную систему, но нет оснований утверждать, что в сочетаниях «*сильный ветер*» и «*сильный аромат*» слово «*сильный*» имеет разное значение, определяющим является значение высокого проявления чего-либо).

Отдельную группу, несколько отличающуюся от выражения высокой степени в узком понимании слова, так как акцент сильнее смещается на воздействие, могут образовать сочетания со словами: *доза* (34/10), *лекарство* (20/13), *средство* (132/48), *наркотик* (17/16), *яд* (57/27). К ним примыкают сочетания, означающие воздействие на логическом, а не физическом уровне: *возражение* (27/2), *доказательство* (36/4), *аргумент* (68/47), *довод* (36/10) и слова, указывающие на воздействие в общем виде: собственно *воздействие* (101/78), *влияние* (490/192), *действие* (135/20), *эффект* (44/28). На грани обозначения высокой степени и указания на воздействие находятся сочетания «*сильное давление*» (107/47), «*сильное противодействие*» (34/5) и «*сильное сопротивление*» (99/32). Вероятно, сочетания «*сильное средство*», «*сильное воздействие*», «*сильное влияние*», «*сильное действие*» следует рассматривать как одни из самых частотных, при этом с 1969 года часто встречаются только контексты «*сильное воздействие*» и «*сильное влияние*».

Среди представленных в словаре сочетаний встречается также оценка субъекта: *враг* (116/28 – в этом случае речь может идти и о силе, мощности в первом значении), *игрок* (70/58), *конкурент* (43/33), *покровитель* (30/8), *противник* (101/57 – та же ситуация что и со словом «*враг*»). Однако сложность их рассмотрения в рамках данной статьи рассматривалась выше (в конце концов, слово «*крепкий*» тоже может относиться к субъектам типа «*крепкий хозяйственник*»). Кроме того, наиболее частотными оказались сочетания «*сильный враг*» и «*сильный противник*» (с 1969 года только «*сильный противник*»), в которых возможно наличие прямого значения или как минимум смешение значений.

Таким образом, самые многочисленные и при этом частотные примеры представлены в группах, описывающих природные явления и эмоции/чувства человека, что важно учитывать при изучении русского языка как иностранного. Основным переносным значением слова «*сильный*», по-видимому, следует считать обозначение высокой степени, дополнительные оттенки значения реализуются нерегулярно. Так, значение воздействия можно рассматривать как дополнительное, сопровождая его изучение подходящими примерами (заметим, что со словом «*крепкий*» ситуация была почти противоположной).

С рассмотренными выше прилагательными слово «*сильный*» пересекается в употреблении со словом «*воля*» (все 3 прилагательных), «*аргумент*» (пересечение со словом «*железный*»), «*вера*», «*любовь*», «*мороз*», (пересечение со словом «*крепкий*»), при этом только сочетание со словом «*вера*» оказывается более частотным для

прилагательного «крепкий», что закономерно, ведь в этом случае актуализируется значение нерушимости). Ещё раз обратим внимание на то, что во многих контекстах слово «сильный» не может заменить слова «крепкий» и «железный», несмотря на кажущуюся универсальность. Так, слово «сильный» традиционно сочетается именно с теми состояниями, которые могут достигать какого-то эмоционального пика; с описаниями отношений типа «дружба», «узы» «союз» оно не сочетается, но окказионально возникающие употребления легко находятся («Кроме того, между ними завязалась и сильная дружба, о любви они никогда не говорили друг с другом, и время у них проходило, как чудный сон, как безоблачный день» // Г. Сенкевич «Пан Володыевский»). При этом, например, сочетания «крепкая любовь» и «сильная любовь» нельзя считать тождественными, так как первое сочетание актуализирует семантику надёжности, долговременности, нерушимости, а второе – степень накала чувств, хотя они могут перекрещиваться, дополняя друг друга. Кроме того, так как слово «сильный», в отличие от слов «крепкий», «железный», плохо сочетается с объектами, характеризующимися не мощностью, а именно устойчивостью, типа «нервы», «дисциплина», можно предположить, что значение устойчивости у слова «сильный» не является основным и реализуется непоследовательно.

Выводы

Анализ словарных значений и сочетаний слов со значением высокой степени подтверждает, что лексическая сочетаемость часто обусловлена смысловыми оттенками, тесно связанными с прямыми значениями слов, хотя эти оттенки обычно не осознаются. В связи с этим на уроках русского языка как иностранного следует изучать именно прямые значения слов, а переходя к переносным, актуализировать трансформацию значений в самом общем виде, изучая распространённые словосочетания и как можно реже прибегая к механическому заучиванию.

Что касается рассмотренных слов, можно сделать вывод, что для слова «сильный» действительно обычно просто обозначение высокой степени проявления чего-либо, оно имеет достаточно свободную сочетаемость, особенно часто характеризуя природные явления (причём чаще те, которые находятся на полюсе холода / опасности) и чувства / эмоции как положительно оцениваемые, так и отрицательно. Слово «крепкий» часто актуализирует значение устойчивости, нерушимости, при этом приобретая положительную коннотацию. Слово «железный» также приобрело положительную коннотацию, правда, его сочетаемость ограничена обозначением ментальных характеристик и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксёнова, М. Д. «Знаем ли мы русский язык?» – [Электронный ресурс] / М. Д. Аксёнова. – Москва: Центрополиграф, 2011. – URL: <https://chamilanguerusepourtout.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0235/235444.n0suqtvvux.pdf> (12.04.2020).

Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.

Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов; отв. ред. [и авт. предисл.] В. Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва: Наука, 1977. – 310 с.

Занегина, Н. Н. Имена прилагательные со значением интенсивности, меры проявления признака (внутриклассная организация и межклассные связи и отношения) [Электронный ресурс] / Н. Н. Занегина. – URL: <https://www.lexgus.ru/default.aspx?p=2917> (12.04.2020).

Иванча, А. В. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке / А. В. Иванча // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 9–11.

Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. – Москва: Издательский центр Академия, 2007. – 240 с.

Культура устной и письменной речи делового человека: справочник; практикум / Н. С. Водина, А. Ю. Иванова, В. С. Клюев и др. – 22-е изд., стер. – Москва: Флинта: Наука, 2016. – 316 с.

Кустова, Г. И. Словарь русской идиоматики: сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. – URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.pdf> (12.04.2020).

Кустова, Г. И. Словарь русской идиоматики: сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. – URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (12.04.2020).

Ласкарева, Е. Р. Лексическая сочетаемость при обучении иностранцев русскому языку на продвинутом этапе обучения [Электронный ресурс] / Е. Р. Ласкарева // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет. Труды и материалы. – Москва: изд-во Московского ун-та, 2010. – С. 608–609 – URL: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec17.pdf (12.10.2020).

Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57.000 слов / С. И. Ожегов; под ред. чл. корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – Москва Русский язык, 1986. – 797 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984.

REFERENCES:

Apresyan, YU. D. Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) / YU. D. Apresyan. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1995. – 472 с.

Aksyonova, M. D. «Znaem li my russkij yazyk?» [Elektronnyj resurs] / M. D. Aksyonova. – Moskva: Centropoligraf, 2011. – URL: <https://chamilanguerusepourtous.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0235/235444.n0suqtvvux.pdf> (12.04.2020)/.

Ivanča, A. V. Prilagatel'nye so znaczeniem intensivnosti v russkom yazyke / A. V. Ivanča // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika, 2014. – T. 10. – № 4. – S. 9–11.

Krysin, L. P. Sovremennyy russkij yazyk. Leksicheskaya semantika. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij / L. P. Krysin. – Moskva: Izdatel'skij centr Akademiya, 2007. – 240 s.

Kul'tura ustnoj i pis'mennoj rechi delovogo cheloveka: spravochnik; praktikum / N. S. Vodina, A. YU. Ivanova, V. S. Klyuev i dr. – 22-e izd., ster. – Moskva: Flinta: Nauka, 2016. – 316 s.

Kustova, G. I. Slovar' russkoj idiomatiki: sochetaniya slov so znaczeniem vysokoj stepeni [Elektronnyj resurs] / G. I. Kustova. – URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.pdf> (12.04.2020).

Laskareva, E. R. Leksicheskaya sochetaemost' pri obuchenii inostrancev russkomu yazyku na prodvnutom etape obucheniya [Elektronnyj resurs] / E. R. Laskareva // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. IV Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka. Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet. Trudy i materialy. – M.: izd-vo Moskovskogo un-ta, 2010. – S. 608–609 – Rezhim dostupa: URL: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec17.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2020).

Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57.000 slov / S. I. Ozhegov; pod red. chl. korr. AN SSSR N. YU. SHvedovoj. 18-e izd., stereotip. – Moskva: Russkij yazyk, 1986. – 797 s.

Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Russkij yazyk, 1981–1984.

Vinogradov, V. V. Leksikologiya i leksikografiya: Izbrannye trudy / V. V. Vinogradov; otv. red. [i avt. predisl.] V. G. Kostomarov; AN SSSR, Otd-nie lit. i yaz. – M.: Nauka, 1977. – 310 s.

Zanegina, N. N. Imena prilagatel'nye so znaczeniem intensivnosti, mery proyavleniya priznaka (vnutriklassnaya organizaciya i mezhhklassnye svyazi i otnosheniya) [Elektronnyj resurs] / N. N. Zanegina. – URL: <https://www.lexrus.ru/default.aspx?p=2917> (12.04.2020).